

Когда Инь Биюэ спустился с платформы, ученик секты меча Цинлу забыл объявить о его победе, люди секты Баопу забыли помочь побежденному, а ученики горы Цанъя забыли встретить его радостными криками.

Летний ветерок обдувал пышную листву вяза, который рос неподалеку от арены. Пережив бушующее пламя и леденящий холод, листья начали потихоньку опадать.

Лед и изморозь растаяли, образовав на платформе мелкие лужицы, в которых плавали опавшие листья. Казалось, что внезапный осенний дождь смыл пылающий зной лета, принеся с собой на землю прохладу.

Ученик, ответственный за объявление победителя, наконец-то опомнился и громко провозгласил:

— Бой окончен! Победу одержал ученик секты Цанъя, Инь Биюэ!

Это словно послужило сигналом. Не только ученики горы Цанъя, но и многие зрители принялись размахивать мечами и радостно кричать. Звуки распространялись все дальше. Вскоре даже жители города Е присоединились к всеобщему ликованию.

Ученики секты Баопу поспешили на арену и, подхватив с обеих сторон бледного Хэ Лая, помогли ему спуститься вниз.

Дуань Чунсюань громко рассмеялся:

— Четвертый брат-ученик, в будущем я буду приносить тебе чай, наливать воду и подавать меч, если ты позволишь мне остаться под твоей защитой!

Конечно же, это была шутка. Ученики секты Цанъя посмеялись над ней и один за другим принялись поздравлять Инь Биюэ.

И только Ло Минчуань слегка нахмурился и тихо спросил:

— Ты ранен?

Как только он задал этот вопрос, все сразу же опомнились. Этот бой завершился столь блестяще, что они совсем забыли об опасной технике меча противника Инь Биюэ. Все заволновались.

— Нет, — покачал головой Инь Биюэ.

Ло Минчуань внимательно рассмотрел его и, наконец, успокоился.

— Тебе следует вернуться к себе и отдохнуть.

Ученики секты Цанъя расступились в стороны, освобождая дорогу Ло Минчуаню, который решил проводить Инь Биюэ назад к озеру Цю.

Дуань Чунсюань сначала собирался пойти с ними, но, осмотревшись вокруг, заметил вдалеке море цветных юбок и расписных зонтиков.

Сообразив, что своим присутствием он доставит им лишние неудобства, он был вынужден сказать:

— Увидимся вечером на озере Цю! Желая тебе хорошо отдохнуть, четвертый брат-ученик.

Ло Минчуань и Инь Биюэ зашагали к городу Е.

Как только они исчезли из виду, двое важных старейшин на ступени Обретения бессмертия, которые сидели на наблюдательной площадке, тоже собрались уходить. Все остальные старейшины встали и попрощались с ними, а затем снова заняли свои места.

Ученики секты меча Цинлу поднялись на арену, чтобы убрать оттуда лужи воды. Половина учеников секты Баопу уже ушла. Говорят, что они решили отправить Хэ Лая к целителям из храма Цзекун.

Никто не заметил, когда удалились Чжун Шань и Сун Тан.

Бои на аренах все еще продолжались, но зрителей осталось намного меньше.

Инь Биюэ и Ло Минчуань шли по городу Е.

В самый разгар лета солнце палило так ярко, что его свет отражался в известняковых плитах.

Главная улица пустовала. Не было слышно ни человеческих голосов, ни собачьего лая. Казалось, весь город погрузился в полуденный сон.

Только летние цикады неустанно стрекотали.

Посреди летнего зноя Ло Минчуань чувствовал исходящие от тела Инь Биюэ волны холода.

Еще раньше, во время их путешествия, Ло Минчуань обнаружил, что температура тела Инь Биюэ зачастую ниже обычной, особенно по ночам.

Дуань Чунсюань однажды пошутил:

— Идти рядом с четвертым братом-учеником приятно и прохладно. Это даже эффективнее, чем использовать специальный охлаждающий артефакт.

Поскольку Инь Биюэ весь год напролет тренировал свою технику меча у студеного озера пика Сихуа, все его тело было пронизано холодом.

В этом не было ничего необычного. Как навыки культиваторов боевых искусств, так и врожденные духовные вены духовных культиваторов могут влиять на тело человека.

Но прямо сейчас, после использования техники меча Холодной воды, от тела Инь Биюэ исходил настолько сильный холод, что это выходило за рамки нормального.

Поэтому Ло Минчуань остановился, изучил лицо молодого человека и серьезно спросил:

— Младший брат-ученик, ты плохо себя чувствуешь?

Инь Биюэ лишился дара речи.

Он не ожидал, что Ло Минчуань окажется таким проницательным. Ведь он тщательно контролировал свое дыхание и шаги, чтобы не выдать себя.

Да, он действительно не был ранен, но ведь ему пришлось сражаться с противником на более

высокой ступени культивации. "Шаги по горам и рекам" истощали божественное восприятие. Для их исполнения требовалось немало физических и мысленных усилий. А в последний прием он вложил всю свою истинную сущность...

Во время сражения он был полностью сосредоточен, а теперь расслабился и почувствовал, что от его костей и меридианов исходят тонкие нити холода.

Это были последствия использования намерения меча с техникой Холодной воды.

Прежде такая незначительная проблема не вызвала бы беспокойства. Ему было бы достаточно заставить истинную сущность совершить один оборот по телу.

Однако сейчас у него не осталось ни сил, ни истинной сущности. Когда Ло Минчуань задал ему этот вопрос, Инь Биюэ захлестнула очередная волна усталости.

Мне даже лишний шаг тяжело ступить. Потацишь дальше меня на себе?

Ха-ха... разве это было бы не слишком неловко?

Инь Биюэ плотно сжал губы.

— Нет, пойдем дальше.

Но Ло Минчуань не сдвинулся с места. Его лицо стало выглядеть немного смущенным.

— На самом деле... Я провел слишком много времени на солнце, и мне кажется, что я получил солнечный удар. Сейчас у меня кружится голова... может младший брат-ученик желает помочь мне?

Произнеся эти слова, он неловко улыбнулся.

Инь Биюэ представил сцену, в которой они с Ло Минчуанем ползком возвращаются на озеро Цю.

Старший брат-ученик Ло!

Ты смеешься надо мной! Каким образом культиватор на ступени Откровения может получить солнечный удар?!

Если бы об этом ему сказал кто-то другой, Инь Биюэ ни за что бы ему не поверил.

Вот только все на горе Цангя знали, что Ло Минчуань — благородный человек, который никогда не лжет.

Воображение Инь Биюэ пустилось вскачь. Может, Ло Минчуань практикует особые техники культивации, которые не позволяют ему долго оставаться на солнце?..

Он окинул взглядом раскаленную от жары улицу и не обнаружил ни одного человека. Даже собак не было видно.

После этого он кивнул головой, словно смирился со смертью.

— Хорошо!

Ладно, я помогу!

Мы поможем друг другу и приползем на озеро Цю вместе!

Но ни один посторонний человек не должен знать о таком смущающем поступке.

Инь Биюэ сделал пару шагов к Ло Минчуаню и подхватил его за правую руку. Тело того человека, которому он пытался помочь, слегка прижалось к нему.

Его лица коснулось чужое теплое дыхание.

Они уже путешествовали вместе, и за это время он избавился от первоначального дискомфорта, который ощущал от присутствия Ло Минчуаня на расстоянии меньше трех футов.

Но никогда прежде они не находились так близко друг к другу. Поэтому Инь Биюэ все еще испытывал неловкость.

На лице Ло Минчуаня он увидел выражение искренней благодарности.

— Я доставил проблемы младшему брату-ученику.

— Никаких проблем...

Они прошли несколько шагов, но ожидаемых трудностей так и не возникло. Напротив, Инь Биюэ быстро обнаружил...

Вот уж действительно, люди, которых сразил солнечный удар, такие теплые! ☀️

Холод, пропитавший его кости и меридианы, не развеивался даже под палящим солнцем знойного лета.

Но когда он держал Ло Минчуаня, все было совсем по-другому.

Казалось, кожу Ло Минчуаня окутывает тонкий слой истинной сущности, которая была теплой и сухой. Она передавалась сквозь одежду к телу Инь Биюэ.

Влажный холод развеялся. Каждая его косточка словно нежилась на теплом солнышке.

Неужели... солнечный удар Ло Минчуаня оказался настолько серьезным, что из него начала бесконтрольно вытекать истинная сущность? Он же не лишится чувств, да?

К этому моменту Инь Биюэ слегка восстановил свои силы. Он притянул человека, которому помогал идти, еще немного ближе и шаг за шагом двинулся к озеру Цю.

Пока они шли по улицам, их сопровождал стрекот цикад. Легкий ветерок колыхал кроны деревьев.

Жарким летним днем два молодых человека в белых одеждах своей секты, поддерживая друг друга, брели по узким запутанным улочкам города Е.

Фонари под карнизами высоких ворот слегка покачивались от ласкового ветерка. Миновав бесчисленные поместья богатых семей, они увидели перед собой сверкающую в лучах солнца поверхность озера.

Даже в этот момент каждый из них считал, что помогает другому.

"Инь Биюэ, ученик Святого меча, на фестивале "Срывания цветка" победил Хэ Лая, пятого из Семерых сыновей Баопу".

Эта новость быстро распространилась сначала по городу Е, затем по Южному континенту и, наконец, по всему миру.

Каждая подробность их сражения была у всех на устах. Какие приемы они применяли, какие неожиданности возникали, какие опасности их подстерегали — все это живо обсуждалось в каждом чайном домике и ресторане на Южном континенте. Казалось, тем самым посетители переживали все это на собственном опыте.

Но даже у людей, искушенных в сражениях, возникали вопросы.

"Шаги по горам и рекам" против "Взлета в ясное небо", "Восемь триграмм Баопу" против "Холодной воды". По идее, эти техники должны быть равноценными, но ступень культивации Хэ Лая была выше. Почему же победил Инь Биюэ?

Только благодаря намерению меча?

Уступая в уровне культивации, он действительно смог при помощи обычной ветки идеально призвать намерение меча?

Таким образом, все обратили внимание на приемы меча Инь Биюэ.

Некоторые утверждали: меч Холодной воды оказался способен победить противника одним ударом, не подавляя силой, а разгадав его технику.

Инь Биюэ разгадал технику меча Восьми триграмм.

— Какая чушь! Техника меча Восьми триграмм имеет столько вариаций! Я изучал ее около сотни лет и не могу смело утверждать, что до конца овладел ей. Как может ее разгадать тот, кто прожил на свете меньше двадцати лет?! — в ярости воскликнул старейшина секты Баопу, который услышал подобные разговоры.

Хэ Лай лежал на постели с бледным лицом.

С самого начала именно на него секта Баопу возлагала больше всего надежд, что он победит на этом фестивале "Срывания цветка".

Но ему не повезло: в первом же туре он столкнулся с Инь Биюэ.

Физические раны и внутренние повреждения можно излечить с помощью драгоценных лекарств, но как исцелить трещину в его сердце?

Но он был одним из "Семи сыновей Баопу", одним из столпов формации меча Восьми триграмм. Если его не будет, как это скажется на формации меча и мощи секты Баопу?

Для секты Баопу этот вопрос был намного важнее, чем состояние здоровья Хэ Лая.

Ради спокойствия его души и полноценной формации меча, секта Баопу должна была что-то

предпринять.

Старейшина секты что-то нацарапал на нефритовой табличке, которая тут же превратилась в луч света, который полетел на Западный континент.

— Неужели вы думаете, что в секте Баопу не найдется достаточно людей?

Фестиваль продолжался. В течение следующих дней хорошо себя показали культиваторы храмов Цзекун и Синшань. Их "Отпечаток ладони Будды" и "Неразрушимое алмазное тело" вызвали всеобщее восхищение. Младшее поколение культиваторов из секты Ляньцзянь тоже не отставало. Ученик Чу Хуань смог продемонстрировать технику "Весна наступила для засохшего дерева", в то время как Чжун Шань, ученик секты меча Цинлу, применил навык "Меч летящего пера", который испускал холодный свет. Даже самые непримечательные ученики из мелких сект Восточного континента проявили себя как новая сила, которая тоже претендовала на победу...

В первом туре фестиваля многие молодые люди блеснули своими выдающимися талантами.

И все же, никто из них не оказался настолько выдающимся, чтобы затмить Инь Биюэ.

Таким образом, все с нетерпением ожидали следующего боя ученика Святого меча.

После окончания первого тура сто шестьдесят два человека перешли во второй. Из них составили восемьдесят одну пару для поединков.

В этот раз Инь Биюэ и остальным не пришлось тянуть жребий. Они ждали, пока кто-нибудь не вытащит их номер.

Последние несколько дней Инь Биюэ медитировал в своей комнате. Во время своего боя с Хэ Лаем он получил множество озарений, поэтому закрылся у себя и тщательно осмыслил их. Пока он сидел и размышлял, путь к ступени Откровения становился все ближе.

Сегодня должны были объявить результаты жеребьевки.

Открыв дверь, он заметил, что Трещотка тоже собирается уходить.

— Четвертый брат-ученик хочет отправиться к стене Чэньин, чтобы взглянуть на результаты жеребьевки?

Инь Биюэ кивнул.

Трещотка рассмеялся и сказал:

— Зачем идти так далеко, когда есть место, где новости можно узнать намного быстрее?

Инь Биюэ понял. Трещотка снова приглашает его посетить Цветочный дом. То есть, нет... чайный домик.

Поскольку жители города Е обожали шумные сборища, чайные домики действительно могли послужить лучшим источником информации.

Он бросил взгляд на закрытую дверь комнаты Ло Минчуаня, которая находилась на

противоположной стороне дворика. Трудно было сказать, находится ли он у себя или уже ушел.

В тот день, когда Инь Биюэ помог ему вернуться домой, он проводил Ло Минчуаня в его комнату и убедился, что с ним все в порядке. Поэтому вряд ли могли возникнуть какие-то проблемы.

Инь Биюэ не понимал, почему Трещотка осмелился выйти из дома. Прежде, когда он шел по улицам, то собирал вокруг себя такие толпы, словно по городу вели приговоренного на казнь.

Когда они оставили озеро Цю, миновали южный район города с роскошными поместьями и вышли на главную улицу города Е, на Трещотку устремилось множество опечаленных взглядов молодых девушек. Он вздохнул:

— Пару дней назад меня застали врасплох у городских ворот, и я сказал: "Мое сердце уже занято. Я нашел ту единственную, которая станет моей женой на всю жизнь..." Это сильно помогло.

Инь Биюэ все сразу же стало ясно. Оказывается, теперь на тебя смотрят не как на завидного холостяка, а как на влюбленного.

Они пришли в павильон Тайхэ. Вечер, когда там становилось особенно людно, еще не наступил, но зал был уже полон.

Поэтому они решили подняться на второй этаж.

Инь Биюэ даже не подозревал, что сейчас прославился не меньше Трещотки. Стоило ему ступить на лестницу, как на него начали обращать внимание.

Тем не менее, никто из культиваторов не испытывал его своим божественным восприятием, опасаясь последствий. Да и слишком откровенные взгляды тоже избегали кидать из уважения.

Внезапно в шумном чайном домике воцарилась полная тишина. Можно было бы даже расслышать, как игла падает на пол.

Перед Инь Биюэ возникла фигура в одеждах, расписанных чернильным пейзажем.

Они шли вверх, а тот человек спускался вниз.

Лестница была широкой. Места было достаточно, чтобы по ней одновременно могли пройти три человека.

Вот только тот человек явно не собирался отступать в сторону.

Инь Биюэ поднял голову и взглянул на него.

Первое, на чем остановился его взгляд, было не лицо, а меч.

Меч "Ветра и дождя".

Чжун Шань.